

Средства выражения количественной аспектуальности в английском языке

Вероника Сергеевна Мишина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
21vesper21@gmail.com

Аннотация

В данной работе исследуется категория аспектуальности глагольного действия в английском языке в целом и количественной аспектуальности в частности. Основное внимание уделяется частному проявлению количественной аспектуальности в английском языке, а именно семантике неполноты действия. Этот аспект связан с представлением о действии как незавершенном, происходящем в ограниченный период времени или недостаточный для достижения полного его результата. В славянской аспектологии категория аспектуальности (аспекта), в том числе способы глагольного действия, достаточно активно изучается с точки зрения дериватологии, функциональной грамматики, когнитивной лингвистики. Современные исследования подтверждают, что в языках славянской группы широко распространены префиксальные глаголы со смягчительным значением и другими близкими значениями, что объясняется развитыми процессами префиксации в этих языках и особенностями видения языковой картины мира носителями данных языков. В то же время исследование подобной семантики в английском языке практически не представлено в современной лингвистике, несмотря на широкую дискуссию в отношении понятий *вид, аспект, актионсарт, способ действия* и т. д. В данном исследовании проанализированы и описаны основные средства выражения диминутивной семантики в сфере обозначения действия в английском языке как отражение количественной аспектуальности; представлена типология указанных маркеров глагольной диминутивности. В результате анализа выделены четыре основных типа грамматических и лексических инструментов английского языка для обозначения семантики неполноты действия, таких как аналитические конструкции, а именно наречные единицы (*a little, for a while, lightly* и др.), глаголы с суффиксами *-le* и *-er* и префиксом *under-*, фразовые глаголы. Указанные единицы рассмотрены в контексте их продуктивности для обозначения количественной аспектуальности. Полученные результаты сопоставлены с выводами по диминутивной семантике в сфере обозначения действия в славянских языках.

Ключевые слова: английский язык, аспектуальные значения, количественная аспектуальность, семантика неполноты действия, диминутивная семантика

Для цитирования: Мишина В.С. Средства выражения количественной аспектуальности в английском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 6 (242). С. 76–84. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-76-84>

Means of expressing quantitative aspect in English

Veronika S. Mishina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
21vesper21@gmail.com

Abstract

This paper examines the problem of defining the category of aspect of action denotation in English in general, and quantitative aspect in particular. The main focus of the article is on the specific features of quantitative aspect in English, namely the semantics of incomplete action. This particular aspect is associated with the idea of an action as unfinished, occurring in a limited period of time, or insufficient to achieve its full result as is ‘expected’ of it. In Slavic aspectology, the category of aspect, or ‘view’, and the methods of action denotation are quite rigorously studied from the point of view of cognitive linguistics. Modern research also confirms that prefixed verbs with a diminutive meaning and other meanings close to it are widespread in the languages of the Slavic group, which is explained by the well-established processes of prefixation in these languages and the peculiarities of the linguistic picture of the world by native speakers of these languages. At the same time, the study of such semantics in English is practically not represented in modern linguistics. In this study, we analyzed and described the main means of expressing quantitative aspect in the English language and their connection with diminutive semantics, exploring how these elements interact and what they contribute to the overall structure of the language. Particular attention is paid to the study of grammatical and lexical tools, such as analytical constructions, namely adverbial units (*a little, for a*

while, lightly, etc.), verbs with the suffixes -le, and -er and the prefix *under-*, phrasal verbs, particularly in the context of their productivity in terms of denoting quantitative aspect.

Keywords: English language, aspectual meanings, quantitative aspect, semantics of incomplete action, diminutive semantics

For citation: Mishina V.S. Sredstva vyrazheniya kolichestvennoy aspektual'nosti v angliyskom yazyke [Means of expressing quantitative aspect in English]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 6 (242), pp. 76–84 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-76-84>

Введение

Диминутивная семантика в сфере обозначения действия, будучи выраженной как через грамматические, так и через лексические средства, тесно взаимодействует с понятием количества и, как следствие, аспектуальности, за счет чего расширяются возможности точной передачи значений и их оттенков в языке. Целью данной работы является описание способов выражения количественной аспектуальности в английском языке в целом, а также выявление и анализ средств выражения семантики неполноты действия (диминутивной семантики) как категории количественной аспектуальности в частности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения аспектуальных характеристик английского языка в сравнении с другими языковыми системами, в частности славянскими, где количественная аспектуальность и частные ее проявления традиционно изучались более подробно. Несмотря на то что количественная аспектуальность считается более характерной для русского и других славянских языков, выявление аналогичных явлений в английском языке позволяет пересмотреть и дополнить представления о его аспектуальной системе.

О понятии языковой категории «аспектуальность» ученые говорили давно и рассматривали ее с разных точек зрения. Основной вклад, однако, в изучение аспектологии внесло именно славянское языкознание. Поскольку русский глагол является предметом для научного интереса довольно долгое время, в поле зрения отечественных исследователей глагола попадали как его грамматические, так и семантические свойства. Исследователи отмечают при этом как саму сложность семантической структуры глагола в целом и отдельных классов глаголов, многоаспектность их значения, так и сложность ее изучения.

Материал и методы

В целом можно выделить несколько взглядов на аспектуальность: 1) как на категорию, отражающую характер протекания и распределения действия во времени (А.В. Бондарко, А.М. Пешковский, М.А. Шелякин и др.); 2) как на категорию, в центре которой находится глагольный вид и явле-

ния, смежные с видом в содержательном и функционально-семантическом отношении (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, В.С. Храковский и др.); 3) как на категорию, средствами выражения которой являются прежде всего префиксы, способные передавать разные виды аспектуальной семантики (А.В. Исаченко, Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, Е.В. Петрухина, М.А. Кронгауз и др.); 4) в аспекте разграничения грамматической категории вида и лексико-словообразовательных способов действия (А.В. Исаченко, Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, Н.С. Авилова, М.А. Шелякин и др.) и пр.

Категория вида в русском языке представляет собой грамматическую категорию, присущую всем глаголам, строящуюся на бинарной оппозиции, выражающую особенности протекания действия как во времени, так и согласно его внутренней темпоральной структуре, «как она понимается говорящим» [1]. Современное понимание аспектуальности подразумевает вид как ядро аспектуальности, а способы действия и прочие синтаксические средства – как ее периферию (А.В. Бондарко, А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев). Способы глагольного действия как важная составляющая поля аспектуальности также представляли интерес для исследователей.

Способы действия – термин, произошедший от немецкого *Aktionsart* (букв. тип действия), изначально использовался для обозначения «как вида, так и других явлений в сфере аспектуальности», без дифференциации, и позже был противопоставлен термину *Aspekt* (т. е. вид) [2, с. 31]. В дальнейшем грамматисты стали различать вид как грамматическую категорию, а способы глагольного действия как категорию семантическую, не охватывающую всю глагольную лексику, остающуюся в рамках лексических различий между глаголами [1].

Хотя единая классификация способов действия отсутствует, преимущественно выделяют два типа способов действия: *характеризованный* (с использованием специальных словообразовательных формантов) и *некартиризованный* (без них). А.А. Зализняк предлагает понимать под характеризованными способами «различные типы семантических модификаций глагола, выраженные определенными формальными

средствами (приставками, суффиксами или их комбинацией)» [3, с. 104]. В рамках характеризованных способов действия выделяют начинательный, усиливательный, ограничительный, длительно-ограничительный, смягчительный и специально-результативные [1, 3, 4], в рамках нехарактеризованных – глаголы состояния, отношения, развития и т. п. [4].

Ю.С. Маслов предлагает различать качественный и количественный критерии во «внутреннем времени» действия, где «количественная аспектуальность» характеризует действия и состояния по кратности (прерывности – непрерывности), по степени длительности» [1]. Количественная (как и качественная) аспектуальность входит в понятие функционально-семантического поля аспектуальности, предложенное А.В. Бондарко. Однако прежде чем говорить о количественной аспектуальности и средствах ее выражения в английском языке, следует сказать, что в разных языках данная категория изучена в разной степени.

Категория вида в целом в английском языке остается гораздо более спорным понятием, что отмечается как отечественными, так и зарубежными исследователями (подробнее об этом см. в [5]). Подходы к изучению категории аспектуальности в английском также варьируются, при этом в германской аспектологии (при изучении аспекта не только в английском, но и в других языках) лингвисты часто опираются на подходы и определения славянской аспектологии, ориентируются на традиции описания славянского глагола. Разделение категорий вида и аспекта рассматривается как раз через различие между видом как грамматической категорией, которую сложно точно определить и описать, и аспектом, т. е. определенным способом видения ситуации говорящим, выражающимся через использование определенных грамматических форм.

Считается, что различие между понятиями *Aspekt* и *Aktionsart* довольно размытое. Данные понятия рассматривались как оппозиции «аспект» и «характер» действия, «грамматический» и «лексический» аспект, «субъективный» и «объективный» и как «точка зрения» против «ситуационного» аспекта [6]. Исследователи также отмечают, что четкая дифференциация этих понятий важна для аспектных исследований. Так, В. Крофт в целом согласен с определением, данным Б. Комри, который определил аспект как «разные способы видения внутренних темпоральных составляющих ситуации» [7]. Однако он считает, что данное определение слишком широкое и при специфичных проявлениях аспекта этого определения становится недостаточно [8]. По его мнению, семантическая интерпретация

категорий грамматического вида часто варьируется в зависимости от класса предикатов, с которыми они сочетаются, и эти вариации приписываются к различиям в лексических аспектах (или *Aktionsart*) разных классов предикатов. Лексический аспект ученый относит к внутренней темпоральной структуре ситуации (например, какие-то ситуации «естественно» длительные состояния, в то время как другие «естественно» одномоментные ситуации, происходящие в конкретный момент времени) [8].

Л. Бринтон придерживается той же точки зрения, что и В. Крофт, и предлагает следующее разграничение: «Аспект – это временная перспектива или точка зрения на ситуацию, тогда как *aktionsart* – это внутренняя временная природа названной ситуации» [9, с. 158]. Таким образом, ситуацию можно рассматривать как завершенное целое (*perfective* – совершенное) или как продолжающееся и неполное (*imperfective* – несовершенное), а также как начинающееся (*ingressive* – ингрессивное), завершающееся (*terminative* – терминативное, предельное) или продолжающееся (*continuative* – продолжающее). Л. Бринтон отмечает, что эти аспектуальные понятия обычно выражаются в глагольных флексиях или перифразах. Однако по своей сути ситуация может быть статичной или динамичной, однократной или длительной. Исследователь заключает, что такие понятия действия обычно выражаются в лексическом значении глагола [9].

При рассмотрении категории вида зарубежные исследователи чаще всего обращаются к оппозиции *perfective/imperfective* или *progressive/non-progressive*. Однако и здесь нет единства взглядов, поскольку некоторые ученые предлагают также разграничивать термины *progressive* и *continuous* [7]. Что касается способов действия (или *Aktionsart* в данной терминологии), Л. Бринтон полагает, что самая известная категоризация *Aktionsart* принадлежит З. Вендлеру: это четырехстороннее разделение на «состояние» (*state*), «деятельность» (*activity*), «свершение» (*accomplishment*) и «достижение» (*achievement*) [10]. Состояния (например, *любить*, *ненавидеть*) существуют в течение неопределенного периода времени, не имеют необходимой конечной точки и однородны по своей природе. Они не являются ни преднамеренными, ни произвольными. Действия (например, *бежать*, *идти*) также происходят однородно во времени, без обязательной конечной точки, но они преднамеренны. Достижения (например, *пробежать милю*, *нарисовать картину*) имеют продолжительность и являются преднамеренными, но завершаются в определенный момент времени и не являются однородны-

ми. Существует конечная точка, которая логически необходима для того, чтобы достижение было тем, чем оно является. Наконец, достижения (например, *победить в гонке, узнать*) не имеют продолжительности, они рассчитаны на один момент и обычно не произвольны.

Л. Бринтон считает, что у данного разграничения есть недостатки, поскольку состояния нединамичны, тогда как действия, свершения и достижения динамичны; состояния, деятельность и достижения длительны, тогда как достижения точны во времени [9]. Аналогичная типология приведена у А. Кенни [11], однако критика типологии Кенни и Вендлера есть у А.Р.Д. Mourelatos [12], который предлагает заменять рассмотренные понятия на нейтральные термины «состояние» (state), «процесс» (process), «развитие» (development) и «точное во времени явление» (punctual occurrence)).

Несмотря на отсутствие единства мнений относительно категории вида (аспекта) в английском языке, исследователи склонны считать, что английскому как языку с его аналитическим строем свойственны в основном бесприставочные (лексические) способы действия. Помимо этого, они также реализуются через синтаксис, т. е. аналитически (через фразовые глаголы, глагольные сочтания и фразы (с наречиями и частицами)) [13].

Среди большинства современных исследователей аспектуальности в английском языке преобладает изучение ее с позиции когнитивной лингвистики. С этой точки зрения аспект является грамматической формой, которая используется для описания определенной ситуации; выдвигаются критерии выделения категории аспекта в английском языке как грамматической категории, охватывающей структуру ситуации и ее видение говорящим, а аспектуальные значения, в свою очередь, рассматриваются внутри этой ситуации [2, 6].

Содержание термина «аспект» было расширено со временем, и в настоящее время он включает временные свойства ситуаций и типы ситуаций [6]. Так, *аспект* стал пониматься как концептуализация действия, как часть семантики глагола, передающая продолжительность действия, его начало, конец, законченность. Аспектуальное значение должно рассматриваться в рамках предложения в целом и отражать намерение говорящего представить ситуацию определенным образом. При этом некоторые субъективные факторы имеют первостепенное значение, такие как эксплицитные и имплицитные значения, используемые говорящим для представления ситуации определенным образом, «максимальная и ограниченная рамки обзора» [2,

6]. Исследователи отмечают, что перспектива и типы ситуаций передают информацию о временных параметрах, как начало и конец, изменение состояния и продолжительность, а аспект выступает семантической областью временной структуры ситуации и ее представления [6].

С учетом основных теоретических положений по проблематике данного исследования мы обратились к одному из видов аспектуальных значений, а именно к семантике неполноты. Чтобы описать средства выражения количественной аспектуальности в английском языке, нами были выбраны английские глагольные и адвербильные единицы, передающие разные типы диминутивной семантики, а также лексикографические источники и материалы корпуса современного американского английского языка (Corpus of contemporary American English – COCA) с целью изучения формально-структурных и содержательных особенностей глаголов и глагольных сочетаний с диминутивной семантикой.

В ходе исследования применялись следующие методы: структурно-семантический анализ (для выявления взаимосвязей между формой и содержанием языковых единиц со значением неполноты в английском языке); корпусный анализ (для исследования специфики функционирования единиц с диминутивной семантикой в английском языке); контекстуальный анализ (для изучения значения и функций диминутивных глагольных единиц в зависимости от их использования в контексте).

Результаты и обсуждение

Как уже упоминалось, Ю.С. Маслов предлагает различать количественную и качественную аспектуальность. При этом отмечается, что количественная аспектуальность может отражать количество крат действия, его степень длительности или интенсивности. Таким образом, действие может быть разовым, ограниченно или неограниченно кратным, ограниченно или неограниченно длительным, предельно-усилительным, ослабленным [1, 14]. Количественная аспектуальность при этом превалирует над качественной, что особенно хорошо прослеживается в славянских языках. Так, например, изучение семантики неполноты действия в русском и украинском языках в сопоставительном аспекте показало значимость данного типа семантики для носителей данных языков, «что подтверждается их значительным количеством (не менее 1 тыс. единиц) и наличием устойчивых префиксальных и префиксально-суффиксальных моделей их образования» [15].

Понятие смягчительности, или диминутивности, а также аттенуативности охватывает значения,

описывающие действие как проявляющееся не в полной мере, в ослабленной степени, ограниченно по времени или характеризуется незначительным результатом, имеет неосновной характер по отношению к типичному его проявлению [16].

Зарубежные исследователи изучали диминутивную семантику в основном на материале существительных, откуда понятие «диминутивы» (*diminutives*) перетекло в исследования глагольных диминутивов (*diminutive verbs*). Отмечается также, что в разных языках глаголы могут быть маркированными по степени интенсивности, продолжительности или успешности описываемого события [17]. Глагольные диминутивы обозначают действие или событие «меньше», чем некоторая его «норма», или стандарт действия. Стандарт, или значение «по умолчанию», для диминутивных глаголов закреплен в когнитивной категории «количество действия», а количество, как представляется, можно уменьшить по множеству измерений: наиболее очевидными из них выделяют интенсивность, время и пространство, частоту. При этом чаще всего встречается ослабление во времени и интенсивности.

Диминутивы – широко распространенная лингвистическая категория, которая охватывает различные классы слов, такие как существительные, прилагательные, местоимения и глаголы. Описания диминутивных форм в литературе сосредоточены либо на их морфологических особенностях, их синтаксическом поведении, либо на их семантических и прагматических свойствах (D. Jurafsky, W. Dressler, M. Barbaresi, J. Taylor, M. Haas, P. Munro и др.). Диминутивные формы также являются основной частью грамматических описаний языков мира. Семантический анализ диминутивных форм обычно берет за отправную точку значение «маленький» или «маленький по размеру» [18].

Как отмечалось ранее, описывая диминутивы, некоторые исследователи предлагают прибегать к инструментам когнитивной лингвистики. Так, Д. Журафски [18] предлагает достаточно обширный анализ семантики диминутивов (не только глагольных) в более чем 60 языках, приняв за основу теоретические и методологические рамки когнитивной лингвистики. Он описывает категорию диминутивов как радиальную категорию, значения которой сосредоточены вокруг прототипического значения «маленький» (*small*). С другой стороны, исследователи указывают на проблематичность применения модели Д. Журафски для анализа диминутивных глаголов, так как центральное значение «*small in size* – маленький по размеру» не может быть применено к действиям [19].

К. Шнайдер достаточно подробно описал практически все возможные способы образования диминутивов в английском языке и формирования их возможных значений, но преимущественно на материале существительных и прилагательных. При этом Шнайдер, как и другие исследователи, подчеркивающие вариативность функций глаголов-диминутивов от языка к языку, отмечает, что, помимо синтетических способов выражения глагольной диминутивности в английском языке (через суффиксы, являющиеся наиболее продуктивными в этом отношении), аналитические способы также возможны, но только в контексте [20].

В ходе предпринятого исследования нами проведен анализ англоязычного материала на предмет выявления способов и средств выражения значений неполноты действия. С формально-структурной точки зрения выделены следующие средства выражения.

Первый тип таких единиц составляют слова наречного типа, или наречия неполноты действия (*a little, some, some more, for a while, for some time* и т. д.), которые совместно с глаголом передают «ослабленное» действие.

В качестве основных маркеров смягчительной семантики наибольшей частотностью употребления отмечены следующие адвербильные единицы:

a little (slightly; a small amount of something [21] – немного, чуточку, в небольшом или недостаточном количестве) – *Could you talk a little about how knowing you were making a Facebook game influenced your design process? //* Не могли бы вы **немного рассказать** о том, как осознание того, что вы создаете игру для Facebook, повлияло на ваш процесс проектирования? (NYU Game Center web page) [22];

slightly, lightly (a little; in a small amount or degree [21] – немного, чуточку, в небольшом количестве или степени) – *It's a slightly raised piece of concrete that just goes from the one blue hut to the other //* Это **слегка приподнятый** кусок бетона, который идет от одной синей хижины до другой («Donald Trump Meets With South Korean Military; Kim Jung-un And Donald Trump Walk Across Border For Historical Meeting», CNN Newsroom) [22];

from time to time (sometimes, not often [21] – время от времени) – *Melissa, I am going to save your article to read from time to time //* Мелисса, я сохраню вашу статью, чтобы **почитывать** ее время от времени («Game On. Game Lost. Game Over for the United States», The Daily blog) [22];

half (only partly [21] – половина, наполовину, только частично) – *One of them, a student I recognized from my US History of the Civil War class,*

whom Ray greeted as Daryl Bennett, half turned and waved back // Один из них, студент, которого я знал по курсу истории Гражданской войны в США, которого Рэй приветствовал как Дэрила Беннетта, **полуобернулся** и помахал в ответ (Harvard Review, Carson Richard) [22];

for a while, for a time (for a short period [21] – какое-то время, на время) – *As a young physician, Barr worked for a while at an urgent care center* // Будучи молодым врачом, Барр **некоторое время поработал** в центре неотложной помощи («Physiatrist, author wants to find, treat cause of patients' pain at new», News Report) [22];

a bit (slightly; a short distance or period of time [21] – немного, чуточку, слегка) – *As for when the big day will happen, it seems we may have to wait a bit* // Что касается того, когда наступит этот великий день, похоже, нам придется **немного подождать** («Miley Cyrus To Have Three Weddings, Her Dad Says», blog post) [22];

on and off (happening or existing only some of the time [21] – время от времени) – *His status screen flickered on and off, which could be a minor comm problem or something much worse* // Экран его статуса **мигал время от времени/помигивал**, что могло означать как незначительную проблему со связью, так и что-то гораздо более серьезное (The Magazine of Fantasy and Science Fiction, William Ledbetter) [22];

some, some more (an amount or number of something that is not stated or not known; by a small amount or degree; a little [21] – еще немного, в небольшой степени) – *Buy some more when you need it* // **Купите/докупите еще**, когда понадобится (New Yorker, HAN ONG) [22].

Из перечисленных выше наречий стоит отметить те, которые исследователи относят к наречиям-градуаторам, или наречиям неполноты действия (в одной из представленных в научной литературе классификаций [23]): **slightly, lightly, a little**. В семантике таких наречий значение степени является основным, указывающим при обозначении действия на низкую степень его выполнения, и присуще им в любом контексте. Как отмечается, посредством «градуатора» достигается конфигурация проявляемого признака, состояния, результивности или предельности действия, что приводит к модификации отражаемого события» [23].

Данные типы наречных конструкций также относят к выражающим неполноту действия или признака и обладающим семантикой «неопределенной величины некоторого количества», «неопределенной ассоциативной величины», способным передавать количественно-качественные характеристики [24].

Ко второму типу маркеров количественной аспектуальности диминутивного типа следует отнести фразовые глаголы (в том числе в комбинации с наречиями). Например: *And I don't know much about criminal cases, but I can study up* // И я не очень разбираюсь в уголовных делах, но могу **подучиться** («Crazy Ex-Girlfriend», TV series) [22].

Фразовые глаголы с послелогами **up** и **down** могут передавать значение неполноты действия, вписываясь тем самым в предложенную концепцию диминутивных значений глаголов с точки зрения когнитивной лингвистики, предложенную зарубежными исследователями (D. Jurafsky, D. Katunar) [18, 19]. В качестве основы их исследования для анализа семантики диминутивных глаголов были предложены определенные метафорические переносы, концептуальные метафоры: «больше вверх»/«меньше вниз» (more is up/less is down) и «хорошо вверх»/«плохо вниз» (good is up/bad is down).

Up может передавать значения «до конца, полностью» или использоваться в значении «приближение к стандарту» действия: *to dress up* (приодеть), *to touch up* (подкрасить, подправить), *to sweeten up* (подсластить).

Например: *There is no need to touch up her lipstick, which is so close to the natural color of her lips* // Нет необходимости **подкрашивать** помаду, которая так близка к естественному цвету ее губ («Crazyhorse», Rachel Blakley Ball) [22].

В противоположность ему **down** передает значения ослабления, уменьшения, снижения в качестве, уменьшение присутствия или активности: *to tone down* (приглушить цвета, тона напряжение) – *First, let's tone down the self-righteousness, on both sides* // Во-первых, давайте **умерим/подбавим** самодовольство с обеих сторон («How I Unwittingly Infiltrated the Boy's Club», Freethought Blogs) [22].

Следующий тип маркеров диминутивности представлен глаголами с суффиксами **-le** и **-er**.

Семантически глаголы с суффиксами **-le** и **-er** мы охарактеризовали как аттенуированные, с «ослабленным прочтением» [15]. Кроме того, обозначаемое ими действие часто повторяется или характеризуется последовательностью более мелких побочных событий, что, по мнению других исследователей, также приводит к итеративному прочтению, как, например, у глаголов *to bubble, to speckle* [14, 25].

To speckle (of small marks that are of a different colour to the area around them; to cover something [21] – пятнать, испещрять крапинкой) – *Outside the Submillimeter Array's control-room windows, patches of snow speckle the summit* // За окнами диспетчерской субмиллиметровой антенной

решетки вершину **усеивают/испещряют** пятна снега (Popular Science, Seth Fletcher) [22].

Здесь стоит также отметить, что исследования, рассматривающие итеративность как основное семантическое свойство ряда глаголов, часто называют эти глаголы «частотными», или «фrekвентативами» [14], и рассматривают их вместе с глаголами с суффиксом *-er* (например, *to patter, to splatter*) [25].

To splatter ((especially of a thick liquid) to hit and cover a surface with small drops [21] – разбрызгивать, расплескать) – *You can splatter paint on them, ask your friends to sign them, dye them //* Вы можете **разбрьзгать** на них краску, попросить друзей подписать их, покрасить их («How to Have a Great Sense of Style: 10 steps», Web page wikiHow) [22].

Еще одним средством выражения диминутивности являются глаголы с префиксом ***under***.

Данный префикс выступает как словообразующий элемент у глаголов, прилагательных и существительных, однако именно у глаголов он образует наиболее богатые семантические ряды, в том числе со значением неполноты и недостаточности действия: *underact* (недоигрывать роль), *underpay* (недоплачивать), *underrate* (недооценивать) и т. д.

Например, ***to undereat*** (to eat an insufficient amount – недоедать, есть недостаточное количество) – *Half of us overeat when we're stressed, and half **undereat**, Boggiano says //* «Половина из нас переедает, когда испытывает стресс, а половина – **недоедает**», – говорит Боггиано («Psychology Today» magazine, Karen Wright) [22]; *Balloon animals are a very **underappreciated** art form, Alan //* Животные из воздушных шаров – очень **недооцененный** вид искусства, Алан («Two and a Half Men», TV show) [22].

Заключение

Анализ семантики неполноты действия позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев в английском языке она выражается аналитически (за исключением глаголов с суффиксами *-le* и *-er* и префиксом ***under***). И хотя ранее нами отмечалось, что данный вид семантики больше характерен для славянских языков (особенно для русско-

го), наличие значительного количества адвербильных сочетаний, приспособленных выражать диминутивность в глагольной сфере, а также ряда глаголов с префиксальными и суффиксальными показателями, позволяет говорить о том, что для английского языка данный тип глагольной семантики также является продуктивным в сфере обозначения количественной аспектуальности.

В заключение отметим, что средства выражения количественной аспектуальности в английском и славянских языках демонстрируют принципиальные различия, связанные с типологическими особенностями этих языковых систем. В английском языке количественная аспектуальность чаще передается через аналитические конструкции, включая использование модификаторов, наречий и сочетаний с количественными и временными характеристиками, в то время как в славянских языках важную роль играет система глагольных видов, которая интегрирована в грамматическую структуру языка и позволяет выражать количественно-аспектуальные оттенки непосредственно через морфологию глагола.

По всей видимости, эти различия отражают не только языковую специфику, но и когнитивные стратегии говорящих, которые по-разному воспринимают и кодируют реальность посредством языка. Английский язык, будучи более аналитичным, делает акцент на контекстуальной интерпретации количественных аспектов (в отличие от славянских языков, носители которых склонны к компактному выражению аспектуальности через синтетические формы). Несмотря на различия не только в грамматическом строе, но и в лексическом выборе носителей разных языков для передачи количественной аспектуальности в целом и нюансов семантики неполноты действия в частности, можно говорить о том, что выявление таких контрастов не только углубляет понимание семантики и грамматики языков, но и открывает перспективы для дальнейших исследований в области межъязыковой типологии, когнитивной лингвистики и переводоведения, в том числе в отношении диминутивных единиц, их особого статуса, значительно различающихся, по мнению исследователей, «даже в родственных и похожих по грамматическому строю языках» [26, с. 39].

Список источников

1. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 263 с.
2. Дюсекенева И.М. Категория аспектуальности в русском и английском языковом менталитете: дис. ... д-ра фил. PhD. Алматы, 2014. 135 с.
3. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 392 с.
4. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. С. 5–39.

5. Кашпур В.В., Филь Ю.В., Шаповал А.А. Аспектуальные характеристики русского и английского глагола в языке и тексте (на материале повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» и ее переводов) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 22–29.
6. Smith C. S. The Parameter of Aspect. Second Edition. Springer Science+Business Media, Dordrecht, 2007. 353 p.
7. Comrie B. Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976. 142 p.
8. Croft W. Verbs: Aspect and Causal Structure. Oxford, 2012. 468 p.
9. Brinton L. Verb Particles in English: Aspect or Aktionsart?* // Studia Linguistica. 1985. Pp. 157–167.
10. Vendler Z. Verbs and Times // The Philosophical Review. 1957. Vol. 66, № 2. Pp. 143–160.
11. Kenny A. Action, emotion and will. London: Routledge & Kegan Paul, 1963. 192 p.
12. Mourelatos A.P.D. Events, processes, and states // Linguistics and Philosophy. 1978. No. 2. Pp. 415–434.
13. Степкина Т.Н. Аспектуальные средства английского языка (функциональный подход). Воронеж: Воронеж. ун-т, 1980. 54 с.
14. Архипова И.В. Таксис и аспектуальность: межкатегориальный синкетизм // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2021. Т. 7, № 1. С. 13–25.
15. Алешина О.С., Мишина В.С., Филь Ю.В. Семантика неполноты действия в русском, украинском и английском языках // Русин. 2024. Т. 75. С. 212–232.
16. Филь Ю.В., Конончук И.Я. Семантика смягчительности в старославянском и русском языках (на материале глагольной лексики) // Русин. 2022. № 68. С. 280–298.
17. Audring J., Leufkens S., Lier E. van. Small events: verbal diminutives in the languages of the world // Linguistic Typology at the Crossroads. 2021. Vol. 1, № 1. Pp. 223–256.
18. Jurafsky D. Universal tendencies in the semantics of the diminutive // Language. 1996. № 72 (3). P. 533–578.
19. Katunar D. Diminutives in action: A cognitive account of diminutive verbs and their suffixes in Croatian // Suvremena Lingvistika. 2013. № 39. Pp. 1–23.
20. Schneider Klaus P. The Truth about Diminutives, and How We Can Find It: Some Theoretical and Methodological Considerations // SKASE Journal of Theoretical Linguistics. 2013. № 10. Pp. 137–151.
21. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 28.01.2025).
22. Corpus of contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 20.01.2025).
23. Назарова И.В. Роль наречий-градуаторов в английском языке. Университет им. В.И. Вернадского, 2008. Т. 1, № 1 (11). С 205–208.
24. Колодяжная В.Н., Трубаева Е.И. Наречия неполноты действия / признака как оценочные единицы английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3 (69): в 3 ч. Ч. 2. С. 116–118.
25. Audring J., Booij G., Jackendoff R. Menscheln, kibbeln, sparkle: Verbal diminutives between grammar and lexicon // Linguistics in the Netherlands. 2017. № 34. Pp. 1–15.
26. Войкова М. Д. Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления // Вопросы языкоznания. 2020. № 5. С. 38–56.

References

1. Maslov Yu.S. *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1984. 263 p. (in Russian).
2. Dyusekeneva I.M. *Kategorija aspektual'nosti v russkom i anglijskom jazykovom mentalitete. Dis. dokt. filol. nauk* [The category of aspectuality in the Russian and English linguistic mentality. Diss. doc. philol. sci.]. Almaty, 2014. 135 p. (in Russian).
3. Zaliznyak A.A., Shmelev A.D. *Vvedeniye v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian aspectology]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000. 392 p. (in Russian).
4. Bondarko A.V. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Vvedeniye. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [Theory of Functional Grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal Localization. Taxis]. Leningrad, 1987. Pp. 5–39 (in Russian).
5. Kashpur V.V., Fil' Yu.V., Shapoval A.A. *Aspektual'nyye kharakteristiki russkogo i anglijskogo glagola v yazyke i tekste (na materiale povedi M.A. Bulgakova "Sobach'ye serdtse" i yego perevodov)* [Aspectual characteristics of the Russian and English verb in language and text (based on the story "Heart of a Dog" by M.A. Bulgakov and its translations)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University, Journal*, 2013, no. 377, pp. 22–29 (in Russian).

6. Smith C.S. *The Parameter of Aspect*. Second Edition. Springer Science+Business Media, Dordrecht, 2007. 353 p.
7. Comrie B. *Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge, 1976. 142 p.
8. Croft W. *Verbs: Aspect and Causal Structure*. Oxford, 2012. 468 p.
9. Brinton L. Verb Particles in English: Aspect or Aktionsart?* *Studia Linguistica*, 1985. Pp. 157–167.
10. Vendler Z. Verbs and Times. *The Philosophical Review*, 1957, vol. 66, no. 2, pp. 143–160.
11. Kenny A. *Action, emotion and will*. London: Routledge & Kegan Paul, 1963. 192 p.
12. Mourelatos A.P.D. Events, processes, and states. *Linguistics and Philosophy*, 1978, no. 2, p. 415–434.
13. Stepkina T.N. *Aspektual'nyye sredstva angliyskogo yazyka (funktional'nyy podkhod)* [Aspectual means of the English language (functional approach)]. Voronezh, Voronezh University Publ., 1980. 54 p. (in Russian)
14. Arkhipova I.V. *Taksis i aspektual'nost': mezhkategorial'nyy sinkretizm* [Taxis and Aspectuality: Intercategorical Syncretism]. *Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki – Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 13–25 (in Russian).
15. Aleshina O.S., Mishina V.S., Fil' Yu.V. Semantika nepolnотy deystviya v russkom, ukrainskom i angliyskom yazykakh [Semantics of Incomplete Action in Russian, Ukrainian, and English]. *Rusin*, 2024, vol. 75, pp. 212–232 (in Russian).
16. Fil' Yu.V., Kononchuk I.Ya. Semantika smyagchitel'nosti v staroslavjanskem i russkom yazykakh (na materiale glagol'noy leksiki) [Semantics of softening in Old Church Slavonic and Russian (based on verb vocabulary)]. *Rusin*, 2022, no. 68, pp. 280–298 (in Russian).
17. Audring J., Leufkens S., Lier E. van. Small events: verbal diminutives in the languages of the world. *Linguistic Typology at the Crossroads*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 223–256.
18. Jurafsky D. Universal tendencies in the semantics of the diminutive. *Language*, 1996, no. 72 (3), pp. 533–578.
19. Katunar D. Diminutives in action: A cognitive account of diminutive verbs and their suffixes in Croatian. *Suvremena Lingvistika*, 2013, no. 39, pp. 1–23.
20. Schneider Klaus P. The Truth about Diminutives, and How We Can Find It: Some Theoretical and Methodological Considerations. *SKASE Journal of Theoretical Linguistics*, 2013, no. 10, pp. 137–151.
21. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 28 January 2025).
22. *Corpus of contemporary American English*. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (accessed 20 January 2025).
23. Nazarova I.V. *Rol' narechyy-graduatorov v angliyskom yazyke* [The role of graduating adverbs in the English language]. Universitet im. V.I. Vernadskogo [Vernadsky University]. 2008. Vol. 1, no. 1 (11). Pp. 205–208 (in Russian).
24. Kolodyazhnaya V.N., Trubaeva E.I. Narechiya nepolnотy deystviya priznaka kak otsenochnyye edinitsy angliyskogo yazyka [Adverbs of incompleteness of action/feature as evaluative units of the English language]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theoretical and practical issues]. Tambov, Gramota Publ., 2017, no. 3 (69): in 3 parts. Part 2. Pp. 116–118 (in Russian).
25. Audring J., Booij G., Jackendoff R. Menscheln, kibbelen, sparkle: Verbal diminutives between grammar and lexicon. *Linguistics in the Netherlands*, 2017, no. 34, pp. 1–15.
26. Voyeykova M.D. Strukturnyye funktsii diminutivov v sovremennom russkom yazyke i produktivnost' ikh upotrebleniya [Structural functions of diminutives and their productivity in modern Russian]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*, 2020, no. 5, pp. 38–56 (in Russian).

Информация об авторе

Мишина В.С., аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

E-mail: 21vesper21@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3570-5553>; SPIN-код: 6785-1585

Information about the author

Mishina V.S., graduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: 21vesper21@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3570-5553>; SPIN-code: 6785-1585

Статья поступила в редакцию 02.02.2025; принята к публикации 26.09.2025

The article was submitted 02.02.2025; accepted for publication 26.09.2025